

Вербальное поведение актора как индикатор культурного неравенства (по результатам фокусированных групповых интервью)

В исследованиях структуры общества сейчас преобладают многомерные стратификационные модели с использованием множественных критериев. При этом проявлениями неравенств становятся не только эмпирически наблюдаемые и количественно фиксируемые индикаторы статуса, роли, богатства, профессии, но и «культурный код» (Бернстайн, Бурдье), – система речевых, ценностных и логических предиспозиций, используемая человеком в его вербальном поведении. Вербальное поведение превращается в показатель статуса, в со-конструктор, фактор конструирования социокультурной дифференциации, позиционирующий актора в каком-либо пространстве или поле.

Цель данной работы – установить природу соотношения между статусом актора и структурой-объёмом его культурного капитала, что на гносеологическом уровне приводит нас к выводу о возможном исследовании социокультурных неравенств качественными методами, ориентированными на изучение феноменов, не уловимых стандартными количественными методиками изучения неравенств современной социологией.

Объектом нашего исследования является вербальное поведение разнокапитализированных акторов, изучаемое качественными методиками; **предметом** – связь специфичности вербального поведения актора со статусом в культур-капитальном пространстве-поле, каковой статус мы предполагаем замерить количественно.

Для исследования проявлений культурного капитала и его внутренней структуры в вербальном поведении (в структурах восприятия, оценивания и действия) в апреле-мае 2006 года нами была проведена серия фокусированных групповых интервью, в которых приняли участие 34 студента трёх вузов. После было проведено анкетирование с целью измерения уровня культурной капитализированности участников, чтобы в дальнейшем сопоставить их высказывания на фокус-группе с уровнем культурного капитала.

Как мы пытались показать на примере фокусированных групповых интервью, схемы восприятия находятся под влиянием высшего образования и сформированного системой высшего образования объёмом и структурой культурного капитала. Проверка теоретического предположения Бурдье о «двойной структурированности социальной реальности» подтвердила главные концептуальные положения структурного конструктивизма, в том числе и в той его части, которая касается проявления социальных структур в схемах восприятия, оценивания и действия личности (которые мы смогли исследовать через вербальное поведение). Тем самым мы замкнули аналитическую схему, показав взаимовлияние интериоризированных и объективированных структур.

В современности именно хабиитуализированные схемы определяют стратегии пополнения капитала, соответственно – социальную позицию и, следовательно, дальнейшие трансформации хабитуса. Здесь тезис об ансамблированности и взаимоувязанности капиталов обретает новое звучание, получая одновременно подтверждение и попадая под сомнение: ведь, с одной стороны, оказывается, что пополнение и (ре)конструкция любой формы капитала нуждается в определённом багаже культурного, экономического, социального капиталов (не только в качестве базы, но и в качестве перцептикоконструирующего фактора), а с другой, формирование того же культурного капитала оказывается куда больше детерминированным не возможностями, предоставляемыми при использовании других форм капитала, а теми, что предопределяются наличием и социальным опытом использования *пополняемого* капитала.